

На целую неделю моим рабочим местом стал павильон в «Останкино», где снимается телесериал «Петербургские тайны». 52 серии, первые одиннадцать из которых зрители смогут увидеть уже в этом году. В создаваемой по мотивам произведений В. Крестовского Ленте заняты многие наши «звезды». Впрочем, меня на съемочной площадке интересовал один актер - Николай Караченцов. Вот и ходила по залам, обставленным в духе XIX века, и ждала, когда у него выпадет свободная минутка...

Николай КАРАЧЕНЦОВ:

«В политику не играю...»

- Николай Петрович, слышим то и дело: театры разваливаются на отдельные труппы - вот уже два МХАТа, два Ермоловских. Актеры разбегаются, одни подражают на зарубежные гастроли или вообще уезжают, некоторые организуют группки и выступают с откровенной халтурой...

- На Западе собирают труппу в подавляющем большинстве на один спектакль. Актеры играют, пока он приносит доход. Нам сложно понять, как можно играть одну и ту же пьесу в течение двух лет, они же с трудом представляют, как можно сегодня играть Гамлета, а завтра Тиля. У нас театры - репертуарные, а это значит, что лицо его определяет лидер. Скажем, сходом Товстоногова его театр живет, но уже совсем иначе. В будущем это уже будет не театр Товстоногова. Так и с Таганкой... «Ленкому» повезло. У нас сильный лидер: Захаров - один из выдающихся режиссеров не только страны, но и мира. Сложилась и мощная актерская команда. Примечательно, что Марк Анатольевич активно вводит в работу молодых. Состояние театра - это состояние страны, и поскольку в государстве неразбериха, централизованная система разрушена, а новой не создано, - потому и трудно театру существовать. Я против субсидирования культуры по остаточному принципу. Во всех цивилизованных странах государство активно поддерживает театры. А все потому, что государственным мужам небезразлично, кто при-

ходит сегодня в театр, как он на них воздействует.

- Насколько доступны широкому зрителю лучшие постановки? Перед входом спекулянты предлагали билеты по двадцать тысяч...

- То, что пользуется спросом, является предметом интереса самых разных сил. Я был на Уимблдонском турнире, так билет на финальные и полуфинальные выступления на «черном рынке» стоил тысячу фунтов стерлингов. Их нельзя было «достать». Престижно попасть именно в этот день на соревнования. Другое дело: может, доверить самому театру установить цены на спектакли в зависимости от спроса? Во-первых, для зрителя вышло бы это намного дешевле, а во-вторых, в той или иной степени могло бы помочь театру. И театр тогда не будет вынужден сдавать в аренду свои помещения. Если бы в 30-е годы кто-нибудь сказал, что, к примеру, во МХАТе будут устраивать презентацию или продажу нижнего белья, мехов, то Станиславского тут же хватил бы удар. Есть некое понятие ауры здания. Чем это здание дышит, что в нем происходит. И очень грустно, если аура эта разрушается. Вот у нас обосновался клуб «Дважды два». С одной стороны, душа возмущается против этого. Но мне говорят, что у служащих театра зарплата от этого будет чуть больше. Задумаешься...

- Не видите ли вы в настоящее время нового витка обслуживания властей? Интеллигенция поет «чтоб не пропасть по одиночке».

Хотя все, кто это поет, никогда ни при каких властях ни по одиночке, ни все вместе не пропадали, а даже наоборот - получали награды и звания. Представить себе деятеля культуры XIX века в этом положении невозможно. Пушкин писал: «Ты царь, живи один».

- Если у человека есть внутренняя потребность встать против того, что он не приемлет, - это прекрасно. Тогда он из писателя, музыканта, художника вырастает в гражданина. Но, к сожалению, часто это не потребность души, а желание «засветиться» при сегодняшней политической ситуации, дабы остаться на плаву. Мне не хотелось бы сегодня играть в политику.

- А как вы оцениваете октябрьские события?

- Самое обидное и страшное то, что так много людей погибло непонятно за что. Ими двигали какие-то убеждения? Вряд ли. Они шли за Анпилова, Макашова или за Президента... Часть из них отстаивала демократию. Но, помните, в ту жуткую ночь Лия Ахеджакова сказала: «Да, ребята защищали Конституцию. Но что же это за Конституция такая, что нас за нее уже убивают?» Да, я приверженец перемен. Жаль лишь, что они проходят так болезненно, мучительно. Ужасно, что с кровью.

- Говорят, вы встречались на теннисном корте с Президентом?

- По условиям турнира «Большая шляпа» победителям в качестве приза предстояла встреча с Президентом. А так как первое место заняли мы с телекоммен-

татором Борисом Ноткиным, то такая игра состоялась. Ельцин играл с советником по спорту Шамилем Тарпищевым. Да, следует снять шляпу перед человеком, который, несмотря на огромную занятость, держит себя в спортивной форме. Если же еще учесть, что теннисом он, по его же словам, начал заниматься лишь несколько лет назад... Очень не хотелось бы, чтобы это выглядело, как будто я участвую в некоей кампании пропаганды Президента. Да, у нас состоялся интересный разговор после игры. Мне понравилось, что не было регламента беседы, протокола. Говорили обо всем - об искусстве, теннисе. Я понял, что Борис Николаевич с симпатией относится к нашему театру.

- Одна из последних премьер в «Ленком» - спектакль «...Sorry». Поднимаются в нем вопросы, волнующие всех, - куда идет Россия, уезжать ли из страны, что ждет русского человека, потерявшего корни? Как вы относитесь к своему герою?

- Если говорить о роли, то я, Николай Караченцов, жалею своего Шкиву Давидовича. Он - глубоко несчастный человек. И, как мне кажется, не только он был кузнцем своего «несчастья», но и обстоятельства привели его к такому существованию. Пьеса «...Sorry» о том, как люди пытаются собрать растерянную душу, из полуживой шляпы сделать ее живой. Нужны ли нам сегодня такие пьесы? Мне кажется, что нужны и очень. Глеб Анатольевич Панфилов получил

от Александра Галина эту пьесу, зажегся ею. А вместе с ним и я. Мы очень долго репетировали. Прошли ряд этапов: от секундных восторгов, что что-то найдено, до моментов, когда порой не получалось и все валилось из рук. Проходили материал по миллиметру, через нюансы, мелочи, такая порой не в том направлении, возвращались и искали, как нам казалось, наиболее оптимальное, наиболее верное.

Я благодарен судьбе, что в очередной раз свела меня с Чуриковой, потому что это уникальная актриса. Это потрясающий партнер, она настолько непрогнозируема, что каждый спектакль - новый и дарит какие-то неожиданные загадки, и если удается их решить и у нас что-то вдруг выскрывается, то это и называется профессиональным счастьем.

- Сейчас стало модным обливать грязью советское кино. Валерия Новодворская как-то написала, что «Чапаев» испортил не одно поколение...

- Что ж, он и меня «испортил». «Чапаев» я смотрел несколько раз. А если серьезно - я знаю, что на Западе довольно резонно в то время считали наш кинематограф ханжеским. Я не говорю о тупом

оптимизме, который пытались в нас насадить. Я говорю о том, что и в то время работали великие мастера. Именно тогда были Мейерхольд, Станиславский, люди, которые перевернули всю мировую актерскую школу. Творили Таиров, Охлопков, Эйзенштейн... И как все это не понимать! Русская школа всегда поражала мир своей искренностью, выхлестом души, предельной отдачей сердца. И сейчас все это просто выкинуть вместе с остальной историей? Не имеем права...

Беседовала
Лариса КУДРЯВЦЕВА

Фото Валерия КИСЕЛЕВА
(НГ-фото)

